

Проблема повстанцев всегда волновала Мутасима III, и он даже потерял сон из-за этого. Но теперь, когда он об этом подумал, хотя эти Танцы пришли с огромным импульсом, им также удалось вытащить всех скрытых дворян и повстанцев. Как и сказал Первосвященник, ему просто нужно было успокоить их, пока не прибыла армия, а затем прикончить их одним махом, решив вопрос раз и навсегда!

Если бы он мог использовать это дело, чтобы уничтожить их всех, то даже о том, что эти Танцы подвергли его принуждению и угрозам за один миллиард золотых таэлей, не могло быть и речи.

Это действительно было способом убить двух зайцев одним выстрелом.

Зрачки Мутасима III сжались, и он внезапно затих. Его брови дернулись, он опустил голову и начал думать.

Мутасим III повернулся к стоящему на коленях молчаливому губернатору и спросил:

- Хулар, сколько времени потребуется солдатам из других районов на прибытие?

Это был Белый Труп Империи - Хулар!

Хотя он не был таким сильным или известным, как арабский Бог Войны Кутайба, он также создал свою репутацию в многочисленных битвах. Он получил свое имя, потому что его кожа была настолько бледной, что казалась похожей на кожу трупа.

Но даже в этом случае в соседних странах Хулар был таким же печально известным, как губернатор железа и крови Абу Муслим.

Он был черствым, жестоким и кровожадным, и в некоторых отношениях он был даже более грозным, чем Абу Муслим. Большинство его противников в конечном итоге умерли очень ужасной и жалкой смертью.

Из всех губернаторов, которые были собраны в Багдаде из-за смерти Кутайбы, наиболее известным был, вероятно, Белый Труп Империи. Хулар, несомненно, был лучшим командиром, чтобы разобраться с двумя сотнями тысяч танских и повстанческих солдат в Хорасане. По этой же причине халиф адресовал вопрос к нему.

Хулар немного подумал, а затем, наконец, встал и сказал:

- Ваше Величество, если мы будем двигаться быстро, армию можно собрать за семь дней. Но все это будут обычные солдаты, неспособные представлять большую угрозу высоким стенам Хорасана. Если мы хотим собрать достаточно элитных солдат и Великих Генералов, чтобы полностью победить врага в Хорасане, нам нужно как минимум пятнадцать дней, а может быть, и двадцать!

- Пусть солдаты идут день и ночь. Максимум через десять дней я хочу, чтобы все солдаты прибыли в Хорасан. Я не могу допустить, чтобы эти восточные кафиры имели Хорасан хоть еще на один день больше! - сказал Мутасим III. Его голос не вызвал никаких возражений.

Хулар колебался лишь несколько мгновений, а затем твердо заявил:

- Этот генерал уйдет!

Времени было мало, и Аравии было почти невозможно собрать достаточно солдат из различных зон военных действий и направить их в Хорасан. Но хотя задача была обременительной, пока солдаты шли день и ночь, Белый Труп Империи Хулар считал, что подобная задача не является невозможной. Все, что требовалось, - это всего лишь небольшие потери во время марша.

Это не беспокоило Хулара.

Румбл!

Горькое поражение на востоке, смерть Кутайбы, потеря Хорасана и угроза Ван Чуна... все это приводило в ярость Аравийскую империю, заставляя ее оживать, как гигантскую военную машину, и быстро мобилизовать своих солдат. Вонь войны только усилилась, а не ослабла.

.....

В купольном зале Хорасана Лу 4-й человек из армии Протектората Анси, Лу Шийи, не мог не высказать свое мнение.

- Лорд Генеральный Защитник, следующий арабский город находится всего в нескольких десятках ли от нас, и его защита мала. Пока мы готовы, наши двести тысяч человек могут пересечь реку Тигр и занять город без кровопролития. И генерал Бахрам также сказал, что есть еще десять городов на западе, и между этими городами нет естественных барьеров. Если мы хотим, мы можем быстро оккупировать эту территорию. Почему Милорд решил остановить марш и отдать приказ армии отдыхать в этом месте?

Арабский дворец был великолепен, а его куполообразная крыша была покрыта нежными узорами из плюща. Гладкие и покрытые мрамором полы также полностью отличались от полов Центральных равнин. Пол был усеян жемчугом и агатом, это был уровень роскоши, который всех удивил. Но сейчас, будь то Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли, Си Юаньцин, Ли Сие, охранник в черной броне, Су Ханьшань или Сюэ Цяньцзюнь, никто не был в настроении восхищаться такими вещами. Все они были сосредоточены на Ван Чуне.

Десять с небольшим арабских городов можно было взять, но Ван Чун решил приостановить войну. Это поставило их всех в замешательство.

- Ха. Позвольте мне спросить вас, почему мы продвинулись на запад, из Таласа в Самарканд, а затем в Хорасан, потеряв так много людей? Это было чисто ради битвы? - слабо улыбнулся Ван Чун.

Все в зале были ошеломлены. Никто не ожидал, что Ван Чун задаст такой вопрос. Почти все присутствующие были генералами, а генералы разве не жили ради битвы? Была ли их цель в том, чтобы не выигрывать войны?

Никто не мог скрыть их замешательство

Ван Чун увидел их реакцию и молча улыбнулся. Война была искусством, и была средством, а не целью. Прежде чем начать войну, нужно было понять, каковы ее цели и задачи. Так думали о войне на стратегическом уровне. Но из-за реакции людей в этом зале эта идея явно была за пределами этой эпохи.

- Обязанность генерала - победить в бою, но мы уже победили арабов, так почему нам нужно продолжать сражаться? Мы уже потеряли более ста тысяч человек. Планируете ли вы сражаться до последнего человека? - осмотрел толпу Ван Чун.

Слова Ван Чуна заставили всех замолчать. В войне между Великим Таном и Аравией Великий Тан стал окончательным победителем, продвинувшись до самого Аравийского края, взяв Хорасан и даже угрожая Багдаду. Но Великий Тан заплатил за это огромную цену. И все же генерал должен был возглавить свою армию в победоносных сражениях. Если не это было обязанностью солдата, в чем же она могла лежать?

Целью войны было не просто убивать людей и не в том, чтобы сражаться ради сражения. Все это было ради выгоды и пользы. Только если война будет прибыльной, она может начаться. Таким образом, она была бы благом, а не бременем для народа страны.

В истории были войны, предназначенные исключительно для убийства осужденных людей, подстрекателей, обвиняемых в разжигании войны, и эти войны иногда даже затягивали всю страну. Император У из династии Хань участвовал в войнах во всех направлениях, и его политические и военные достижения не имели себе равных, в результате чего его на протяжении веков считали мудрым сувереном. Но в последующие годы его постоянные разжигания войн возложили на людей огромное бремя и привели к ослаблению власти страны.

- Война - это многогранное и невероятно крупномасштабное начинание. С точки зрения боевой силы, оружия, боевых лошадей и рационов она потребляет огромное количество ресурсов, поэтому конфуцианцы находят все возможные причины для ее избежания. Именно поэтому гражданские Чиновники не ладят с военными чиновниками. Если война не может принести пользу империи, никто не поддержит ее. - строго сказал Ван Чун.

Ссоры между гражданскими и военными чиновниками возникли давно, многочисленные династии назад. Каждый раз, когда ссора зажигается, это сотрясает двор. Были даже времена, когда эти ссоры приводили к краху империи. После тщательного осмотра эти ссоры не имели ничего общего с различием между гражданскими и военными чиновниками, а также происходили не потому, что гражданские чиновники были грациозны, а генералы - хамами. Коренной причиной было то, что желаемая война не принесла пользы империи.

В глазах всех, а не только гражданских чиновников, война была всепоглощающей попыткой, потребляющей боевых лошадей, скот, продукты питания и бесчисленные жизни. Все это был негатив. Когда на границе разразилась война, и генерал решил вступить на вражескую территорию в оборонительной контратаке, в конечном итоге одержав победу, - все, что им удалось, - это не потерять набранные преимущества, но они, конечно, ничего больше не прибавили к себе.

В целом, солдаты и война всегда оставляли негативное впечатление, а смерть была их постоянным спутником. Иными словами, начало войны повлекло за собой массовые призывы и сбор ресурсов, что вызвало панику среди людей.

Но, если война могла принести прибыль, огромную прибыль, которая могла бы принести пользу людям, тогда все было бы иначе.

Если не попытаться решить эту проблему в корне, конфликт между гражданскими и военными чиновниками никогда не прекратится, и война снова и снова поставит всех в тупик.

В зале все молчали и обдумывали эти слова, включая Гао Сяньчжи.

Даже Гао Сяньчжи никогда серьезно не задумывался над вопросом Ван Чуна. Солдаты привыкли к бою. Когда кто-то одерживал верх, правильно было наносить удар, пока железо было горячим, и увеличивать свою прибыль, а не делать то, что делал Ван Чун. Было десять с небольшим городов, которые можно было взять одним махом, но он решил сдержать армию и остановиться.

Вместо этого он потребовал военную компенсацию у Аравии, используя эти десять городов в качестве рычага.

Такого рода война была беспрецедентной в истории континента, не говоря уже о Центральных Равнинах. Надо признать, что у Ван Чуна всегда была новая идея, которая заставляла людей думать.

- Но, Ван Чун, один миллиард золотых монет - огромная сумма. Арабы действительно согласятся?

Чэн Цяньли скривил лоб, не в силах сдержать вопрос.

Он лично контролировал написание письма, а Лу Шийи держал кисть. Он даже прочитал письмо еще раз, прежде чем отправить его, поэтому он знал все его содержание. Количество в один миллиард даже заставило его челюсть упасть, и он увидел это в первый раз. Все это золото, сложенное вместе, превратилось бы в гору. его было достаточно, чтобы купить много городов. Действительно ли арабы согласятся на столь высокую цену?

В начале Чэн Цяньли считал, что это был просто стратегический шаг от Ван Чуна, ради еще большей цели, но теперь казалось, что Ван Чун был абсолютно серьезен.

- Хахаха, почему бы и нет? - Ван Чун уверенно смотрел на людей в зале.

- Один миллиард золотых таэлей - это много, но с этим по-прежнему может справиться Аравия. Императорский дом этой империи гораздо богаче, чем вы можете себе представить, и, кроме того, у них нет выбора в этом вопросе. Как все вы понимаете, если Аравия откажется, мы можем быстро пересечь реку Тигр и пройти по всем остальным их городам.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/882730>